

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Усманов доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии
Рафик и международных отношений,
Хамматович Астраханский государственный университет
(414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 20а). E-mail: usmanr@mail.ru

Аннотация

В статье изложены основные тенденции современного развития геополитических процессов прикаспийских государств и проблемы национальной безопасности стран, имеющих значительные энергоресурсы. В данной статье показана роль и значение природных углеводородных ресурсов в странах Каспийского региона и перспектива международных отношений со странами партнерами и конкурентами. Рассматривается перспектива межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений и коммуникаций «восток–запад» и «север–юг», на подвижном стыке сфер господствующего влияния трех мировых религий – христианства, ислама и буддизма. Акцентировано внимание на сотрудничестве России и Исламской Республики Иран в период глобального неравенства и противодействия США и западных стран. В итоге сделаны выводы о том, что для координации взаимодействия между прикаспийскими государствами, их национальной безопасности, а также выработки общей цивилизационной позиции необходимо определение геополитического центра Каспийского региона.

Ключевые слова: национальная безопасность, глобализация, геополитика, каспийский регион, политический процесс, правовой статус, экономический кризис, конфликт, ресурсы, Евразия, Каспийский саммит.

Политические противоречия ведущих держав стали сдерживать развитие экономической взаимозависимости. Более того, развитие взаимозависимости парадоксальным образом привело не к повышению, а к снижению общего уровня управляемости мировой системы, повысив волатильность и непредсказуемость не только глобальных политических, но и экономических процессов. Результатом стал кризис не только глобализации как таковой, но и глобалистики как науки о глобализации [1, с.1].

В современный период в условиях весьма непростых политических процессов на мировой арене явно ощущается потребность обновления или, как сегодня говорится, «перезагрузки» принципов и подходов в международных отношениях. В настоящее время, как отмечает член Президиума РСМД А. Картунов, «нельзя не заметить то, что в рамках современной геополитической парадигмы вопросы международного сотрудничества разработаны крайне слабо – сотрудничество между «большими пространствами» чаще всего рассматривается лишь как форма ограничения их соперничества или вообще игнорируется. Хотя «классическая геополитика» конца XIX – начала XX века пыталась заниматься вопросами позитивного взаимодействия «больших пространств»; во всяком случае, это относится к французской геополитической школе (Поль Видаль де ла Бланш) и к русским геополитикам-евразийцам (П. Савицкий, Н. Трубецкий и другие). К сожалению, это направление в геополитике не получило серьезного развития после Второй мировой войны ни в Европе, ни в США» [2]. Да, действительно сегодня она требует принципиально нового подхода, т.к. наступающая глобализация продемонстрировала не только свои позитивные стороны, но и многочисленные негативные побочные эффекты. Все более становится очевидным, что увеличением глобального неравенства, усилением нестабильности в самых разных сферах разрушаются традиционные уклады жизни, провоцируя мощные волны антиглобалистских движений.

Как отмечает С. Караганов, в отличие от прошлых подходов «геополитики XXI века исходят из цикличности, а порой – и вовсе из статичности истории. Поэтому они склонны видеть основные вызовы будущего там, где уместнее говорить об остаточных проблемах прошлого, нарастающий украинский кризис, недавние события на Южном Кавказе летом 2008 года, тлеющие конфликты в других углах постсоветского пространства – это, в конечном счете, последствия незавершенного процесса

распада СССР, финальный акт исторической драмы уже далекого 1991 года. Истоки проблем «разделенных народов» в Восточной Азии, территориальных споров, взаимных подозрений и национальных фобий в регионе нужно искать в истории «холодной войны», которая, по сути, здесь никогда не завершилась» Более того автор утверждает, что даже разрушительный всплеск энергии «арабской весны» – результат искусственной социально-политической «заморозки» государств Ближнего Востока на протяжении нескольких десятилетий прошлого века [3].

Известно, что геополитика традиционно занималась и занимается отношениями «соперничество – конкуренция» (Макиндер) или «доминирование – подчинение» (Хаусхофер). А новая повестка дня мировой политики предполагает акцент на сотрудничество «ответственных игроков» мировой политики. Именно такие цели преследует политика, осуществляемая в Каспийском регионе прикаспийскими государствами, что подтверждает повестка дня уже четвертого Каспийского форума, прошедшего в 2014 г. в Астрахани.

При обосновании и осуществлении российской внешней политики необходимо постоянно учитывать то, что Каспийский и Кавказский регионы являются стратегическими плацдармами российского государственного пространства. Этот обширный район находится на перекрестке перспективных межконтинентальных и межнациональных транспортных направлений и коммуникаций «восток–запад» и «север–юг», на подвижном стыке сфер господствующего влияния трех мировых религий – христианства, ислама и буддизма. И как сегодня надо вести себя, с точки зрения геополитических интересов, и какую нам позицию занимать, если именно здесь пересекаются стратегические интересы Запада, Юга, Востока и России как срединного государства. Поэтому вполне понятно, что проявление самостоятельной выработанной Прикаспийскими государствами политики и международное взаимодействие не всегда отражает позитивный взгляд некоторых западных государств во главе с США. Кроме того, именно на южном направлении идет жесткая конкурентная борьба за осуществление транзита углеводородных сырьевых ресурсов [4].

Как известно, существуют различные транспортные маршруты поставок энергоресурсов в данном срединном регионе – это в первую очередь морской транспортный коридор Север–Юг. Но поскольку у этого проекта существуют альтернативные варианты предлагаются и другие. Для современной России важным проектом является также и развитие железнодорожного международного транспортного коридора «Север–Юг», являющегося альтернативой морскому маршруту, соединяющему Европу и страны Персидского залива и Индийского океана. Однако пока его конкурентоспособность невысока из-за двойной перевалки грузов на Каспийском море, вопрос создания прямого железнодорожного сообщения по западной ветви коридора особо актуален. Для его развития требуется создание прямого железнодорожного маршрута в Иран. Очевидно, что со строительством новой железнодорожной линии Казвин – Решт – Астара (Иранская) – Астара (Азербайджанская) западная ветвь МТК «Север–Юг» станет кратчайшим железнодорожным маршрутом между портами Балтийского моря и Персидского залива, а в перспективе обеспечит прямое железнодорожное сообщение с Пакистаном и Индией. Однако план строительства железной дороги в Иран через Астару уже много лет никак до конца не осуществится, хотя руководством железных дорог России, Азербайджана и Ирана было подписано соглашение о реализации строительства и эксплуатации указанного проекта. В подтверждение этого на одном из последних Каспийских саммитов в сентябре 2014 года президент Республики Казахстан Н. Назарбаев еще раз высказался о намерениях реализовать данный проект о закольцевании железной дороги вокруг Каспия через Россию, Казахстан, Туркменистан, Иран к Персидскому заливу [5].

В дополнение к этому стратегическому проекту строительство железнодорожных дорог из России через Закавказье в Турцию и Иран в пределах коридора «Север–Юг» являлось бы экономически выгодным как для этих государств, так и для их ближайших соседей. Например, для Тегерана дополнительные выходы во внешний мир на севере и участие в подобного рода проектах служило бы не только экономическим целям, но и позволяло бы ослабить политическое давление и попытки изоляции Ирана со стороны США и их союзников. В этом случае значительно изменился бы статус Кавказа, что для современной России чрезвычайно важно, поскольку в политическом отношении Кавказ последние несколько веков находится в орбите интересов России, а также стран Востока и Запада [6].

Активное участие России в создании Международного транспортного коридора (МТК) «Север–Юг» может позволить российским профильным концернам занять в Иране взаимовыгодные «стратегические высоты» в таких секторах экономики, как энергетика, железнодорожный транспорт и транспортное машиностроение, военно-технический комплекс, нефтехимия и газодобыча, металлургия, т.е. в тех сегментах, где Россия и Иран продолжают оставаться еще конкурентоспособными. Однако такой внешнеполитический разворот по сближению России с Ираном встречает активное сопротивление со стороны США. Для такого беспокойства имеются серьезные основания у сторонников возобновления «холодной войны». Если вспомнить, то многие стратеги в Вашингтоне еще в 1990-х годах убеждали демократическую администрацию в том, что укрепление американского влияния на Каспии должно быть главной целью американской политики. Еще в августе 1998 г. президент Билл Клинтон объявил Каспийский регион зоной национальных интересов США. И, как утверждают аналитики, получение доступа к каспийской нефти – не единственная цель. Разумеется, что обеспечение интересов США и их союзников здесь предполагает вытеснение России из Прикаспийского региона. А это уже прямая угроза безопасности России, в противостоянии с которой Иран, как указано выше, выступает на стороне российских интересов. Несомненно, что Россию это устраивает, тем более с учетом того, что ИРИ делает это безвозмездно и не требует каких-либо компенсаций. И даже если наши страны расходятся в вопросе о правовом статусе Каспия, то в данном вопросе интересы обеих государств совпадают [7].

Высокопоставленный сотрудник Совета национальной безопасности Ш. Хеслин утверждала, что «США просто не могут допустить, чтобы Россия или Иран доминировали над энергоресурсами Каспия с теми огромными политическими рычагами на регион и Европу, которые дает такое влияние ... все больше Каспийский регион становится не только важным компонентом энергобезопасности Запада, но и опорой в меняющемся балансе сил в Евразии, Азии и Ближнем Востоке» [8]. Все это становится особенно актуальным в настоящее время. Как заявляет российский политолог С. Жильцов, «администрация США изначально ставила перед собой задачу изменить существующие нефтяные потоки, тем самым получив возможность управления регионом. При этом одним из главных и принципиальных условий, которого администрация США придерживалась с самого начала, – чтобы новые маршруты не проходили по российской или иранской территории. По этой причине появился проект Баку – Тбилиси – Джейхан, рассматриваемый как основной экспортный трубопровод (ОЭТ), который обходил территорию России. США не уставали подтверждать, что поддерживают трубопроводную политику Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, которая была нацелена на то, чтобы освободиться или уменьшить зависимость от России в области доставки природного газа и нефти в страны Европы. Однако после распада СССР единственным и реально действующим маршрутом для доставки углеводородных ресурсов из этих стран оставалось российское направление. Данная ситуация подталкивала страны региона и внерегиональные государства к формированию новых экспортных маршрутов для углеводородных ресурсов» [9].

Именно в этом контексте на Астраханском саммите сформулирован ряд предложений и приняты документы о развитии и обеспечении, прежде всего национальной, а также политической, социально-экономической и культурной безопасности этого поликультурного, стратегически важного региона. Надо отметить, что президент Ирана, единственный из пяти лидеров, четко сформулировал мысль о том, что Каспий не должен быть местом для гонки вооружений, и предложил узаконить запрет на военное присутствие здесь других государств. Надо вспомнить, что еще ранее Иран выдвинул предложение о военно-политической безопасности Каспийского региона и это в очередной раз было подчеркнуто на Астраханском саммите президентом ИРИ Хасаном Роухани и единогласно поддержано всеми остальными участниками [10]. Здесь надо отметить, что Иран занимает важное место в системе политических и экономических связей Каспийского региона. Сегодня Иран востребован в этом регионе – он способствует решению транспортных и энергетических проблем, предоставляет технологии, развивает торговые отношения, пользуется влиянием в Организации экономического сотрудничества (ОЭС), Организации исламского сотрудничества (ОИС), Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). В данном случае его воспринимают как самостоятельного и значимого игрока. Иранский курс всегда был рационалистичным и сдержанным. На него в меньшей степени влияла смена лидеров в Прикаспийском регионе, он не изобиливал резкими поворотами и не был конфронтационным [7].

В этом плане у Ирана с государствами Каспийского региона есть совпадающие интересы. Например, Иран построил уже транзитную дорогу Теджен – Серахс – Мешхед, которая обеспечила центрально-азиатским государствам доступ к портам Персидского залива, к рынкам Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, а также стала важным источником валютных поступлений для Туркменистана. В ближайшие годы важность этой дороги ещё более вырастет после строительства новой иранской транзитной железной дороги Керман – Бам – Захедан, которая через железнодорожный пограничный переход Мирджаве технически соединит железнодорожные системы Ирана и Пакистана. Имеются и более масштабные проекты. Так, как мы ранее отмечали, планируется связать транспортный коридор «Север–Юг» от Казахстана через Туркменистан до иранской провинции Гулистан с иранской сетью железных дорог, открывая путь в порты Персидского залива. В будущем по нему предполагается перевозить до 12 млн тонн грузов ежегодно [11]. При этом Иран и его головные международные партнеры, как отмечает С. Шакарянц, продолжают наращивать политико-экономическую активность. «Не успели международные СМИ «переварить» сообщение от 29 мая 2015 г. от министра по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Андрея Слепнева о том, что ЕАЭС начал переговоры с Ираном о создании зоны свободной торговли (ЗСТ), да еще во взаимодействии с «армянским бизнесом и армянскими регуляторами», так как «Армения – единственная страна ЕАЭС, имеющая непосредственно сухопутную границу с Ираном, а также большой опыт торговли с этой страной», как следующий месяц июнь дал сразу несколько развитий в «треугольнике» Иран – Армения – Россия, причем не все из них – положительные» [12].

Государства Каспийского региона рассматривают строительство коммуникаций как необходимый элемент диверсификации транспортных маршрутов. Крупнейшим торговым партнером Ирана в регионе за годы независимости стал Казахстан, который осуществляет поставки нефти на своповой основе. Связи с Туркменистаном отличаются устойчивостью и динамизмом. По экспертным оценкам, в 2012 г. Иран занимал третье место (после Китая и России) среди основных торговых партнеров Туркменистана. Особое значение для Туркменистана имеет сотрудничество с Ираном в газовой сфере: в 1997 г. был построен на западе Туркменистана газопровод Корпедже–Курткуи пропускной способностью 8 млрд куб. м в год для поставок на северо-восток Ирана, а в 2010 г. был запущен газопровод Довлетабад–Серахс–Хангеран, рассчитанный на ежегодные поставки 12,5 млрд куб. м газа [11]. Эти газопроводы завязаны главным образом на Иран и в дальнейшем обеспечат выход газа на различные рынки.

После такого активного сотрудничества со странами Прикаспийского региона 5 июня 2015 г. МИД РФ сообщил, что все страны – члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) позитивно оценивают заявку о присоединении Ирана к организации. Спецпредставитель Президента РФ по делам ШОС, директор Департамента азиатского и тихоокеанского сотрудничества МИД Бахтиер Хакимов напомнил, что ИРИ участвует в ШОС в качестве наблюдателя с 2005 г., а в 2009 г. была подана заявка на членство Ирана в организации. И уже на следующий день 6 июня с.г. министр нефти Ирана Бижан Намдар Зангане заявил Bloomberg, что Тегеран готовит к открытию три новые линии морских торговых перевозок по Каспийскому морю для доставки экспортных грузов в РФ, и что Иран экспортирует первые объемы нефти в Россию в рамках реализации программы «Нефть в обмен на товары» уже начиная с 8 июня 2015 г. По словам Б.Н. Зангане, Иран собирается поставлять в РФ до 500 тысяч баррелей нефти в сутки [12].

Таким образом, в целом Ирану удалось занять свое место в пространстве Каспийского региона и что характерно – он не ведет борьбу за экономическое лидерство и не выступает конкурентом России, Китая и др. стран, несмотря на не всегда положительный информационный поток наших «доброжелателей». По сообщениям о все же плодотворном взаимодействии Тегерана и Москвы, наблюдатели объективно должны заметить, что иранцы и россияне, как и в Сирии, пытаются идти вперед вместе. И предусматривают меры по взаимной поддержке в различных сферах мировой политики и международной экономики. Более того, Иран подтверждает приверженность курсу на построение интеграционных связей с Евразией «образца» России и Китая (ЗСТ с ЕАЭС, членство в ШОС).

Исходя из текущего политического процесса в Каспийском регионе мы в очередной раз убеждаемся, что мировая практика начала XXI века показывает, что у каждого геополитического региона, как правило, имеются свои «периферии» и свой «центр» (или даже несколько «центров»). Специфика

Каспийского региона заключается в том, что у него все «зоны» в основном являются периферийными. Однако современная динамика политико-экономического развития Каспийского региона с нарастающей необходимостью все же приводит к проблеме определения такого геополитического центра под эгидой всех каспийских государств первого «пояса». Разумеется, для России важно, чтобы этот центр был на ее территории, который обеспечил бы безопасность всех без исключения Прикаспийских государств. Почему мы так считаем, стараясь не умалять достоинства всех каспийских государств? Россия в сравнении с другими странами имеет такие признаки, как: серьезный экономический потенциал, военная мощь, масштаб страны и дружественные отношения в Каспийском регионе практически со всеми государствами. На практике в последнее время Российское государство уже не раз доказывало свою политическую волю, а также способность противостоять политическому и военному давлению со стороны недружественных стран, стремящихся использовать свои национальные интересы за счет энергоресурсов Каспия. Кроме того, для России это важно и актуально по двум причинам. Специфика нашей страны состоит в том, что нам вряд ли удастся снять с себя роль глобального игрока. Несмотря на текущие проблемы, мы слишком велики, чтобы оставаться в стороне от международных процессов как на мировой арене, так и в самом Каспийском регионе. В политической истории именно Россия (с Астраханью) уже была геополитическим центром этого региона. Ее гегемония в этой части света уже имела опыт и достигала невероятных размеров (XVI – XVIII вв.). Кроме этого Астрахань является наиболее толерантной территорией с поликультурными традициями, где издавна располагались персидские, индийские торговые подворья. Астраханская область, например, является научно-образовательным и культурным центром прикаспийских университетов. Астрахань является крупной военной базой России на Каспийском море – здесь расположен штаб и основные силы Каспийской военной флотилии, что может являться основой для обеспечения внешней безопасности Каспийских государств. Проведение «прорывного IV Каспийского саммита в Астрахани с перспективными итогами переговоров Каспийских государств, как и другие форумы, еще раз подтверждает данную гипотезу о юридическом и организационном образовании геополитического центра на Каспии.

Политическая элита России и руководство ИРИ сегодня вопреки серьезному давлению со стороны США и некоторых западных стран выводят отношения своих стран на более доверительный уровень. Конечно же, перед лицом угрозы вероятного военного столкновения с США иранцы и россияне хотели бы заручиться определенными взаимными гарантиями, что и подтверждается реальными действиями и событиями в области международного сотрудничества. Иран со своей стороны не исключает возможности выйти на более высокий уровень интеграции с Россией и ее партнерами и, возможно, стать участником Евразийского союза. Политический курс Запада, направленный на изоляцию ИРИ и России на международной арене, явно бесперспективен, как показывает практика «демократизации» Ирака, Египта, Ливии, Сирии и других стран. Такая политика не должна лишать Тегеран и Москву поддержки стран, выступающих за «многополярную глобализацию», потому что они все же больше других заинтересованы в союзных отношениях со своими партнерами для более эффективного обеспечения национальной безопасности всего Прикаспийского региона.

Подводя итоги, отметим, что современный политический и финансово-экономический кризис, а также замороженные конфликты вблизи или на пути нефтегазоносных трубопроводных маршрутов создают определенные риски и опасности для Прикаспийского региона, имеющего нефтегазовые ресурсы мирового масштаба, что может привести к анархии. Как отмечают эксперты, «анархия в принципе не может быть удалена из международных отношений. Единственное средство укрощения анархии и сохранения мирового порядка — силовое сдерживание потенциальных претендентов на господство» [6, с. 11], что и подчеркнул в своем выступлении на IV Саммите президент ИРИ Хосан Роухани. Но подобное сдерживание не будет бесконечным, и рано или поздно мировой порядок подвергнется встряске и национальная безопасность Прикаспийских государств подвергнется серьезной опасности. Ее результатом станет появление новых центров силы со своими правилами игры [13]. Разумеется, в данном случае для координации взаимодействия между прикаспийскими государствами, их национальной безопасности, а также выработки общей цивилизационной позиции необходимо подойти к решению наиболее актуальной проблемы современности – проблеме определения геополитического центра Каспийского региона.

Литература

1. Сергеев В. Новые центры силы на мировой арене. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4456#top-content 26 сентября 2014 г. (дата обращения 07.06.2015 г.)
2. Кортунов А. Блеск и нищета геополитики. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5057#top-content / 12 января 2015 г. (дата обращения 02.06.2015 г.)
3. Караганов С. Карта мира. Возвращение геополитики. http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1699#top-content / 10 апреля 2013 г. (дата обращения 07.06.2015 г.)
4. Карабущенко П.Л. Геополитические особенности Каспийского региона и современное состояние мировых политических «элит» // Современная научная мысль. 2014. № 5. – С. 141–152.
5. Юлия Харламова. Северокавказский и Каспийский регионы в орбите геотранспортных интересов России. http://cont.ws/post/92725?_utl_t=fb. 9 июня 2015 г. (дата обращения 02.06.2015 г.)
6. Тимофеев И.Н. Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетр. № 18/2014 / [И. Н. Тимофеев]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спец книга, 2014.
7. Карабущенко П.Л. Элиты и этноконфликты в геополитическом пространстве «Великого каспийского региона» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №3 (20). 2009. – С. 17–22.
8. Heslin S. The New Pipeline Politics // The New York Times. – NY, 1997. – November 10.
9. Жильцов С.С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий // Центральная Азия и Кавказ. 2014. №1. Том 17. – С. 37-50.
10. Как делить Каспийское море// http://polit.ru/article/2014/09/30/kasp_sea/ (дата обращения 02.06.2015 г.)
11. Звягельская И. В поисках точки опоры: Иран в Центральной Азии» ноябрь 2014г. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4757#top (дата обращения 02.06.2015 г.)
12. Сергей Шакарянц. Иран и шииты готовят «большой сюрприз» IS и его опекунам. <http://regnum.ru/news/economy/1932073.html>. 9 июня 2015 г. (дата обращения 02.06.2015 г.)
13. Моргентгау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 72–88.

Usmanov Rafik Hammatovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Political Science and International Relations, Astrakhan State University (20a, Tatishcheva street, Astrakhan, 414056, Russian Federation). E-mail: usmanr@mail.ru

GEOPOLITICAL PROCESSES CASPIAN REGION IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Abstract

The study authors analyzed the modern concept of geopolitics and on the basis of new facts and realities of globalization confirm the need to update the principles and methods of international cooperation. The basic tendencies of development of modern geopolitical processes of the Caspian states and issues of national security with substantial energy resources. This article shows the role and importance of natural hydrocarbon resources in the Caspian region and the prospect of international relations with partner countries and competitors. We consider the prospect of inter-ethnic and inter-continental transport and communications areas "east-west" and "north-south" on a movable joint of the dominant areas of influence of the three world religions – Christianity, Islam and Buddhism. The attention to cooperation between Russia and the Islamic Republic of Iran during the global inequalities and countering the United States and Western countries. As a result, conclusions about what to coordinate cooperation between the littoral states and their national security, as well as the development of a common civilization is necessary to determine the position of the geopolitical center of the Caspian region.

Keywords: national security, globalization, geopolitics, the Caspian region, the political process, the legal status of the economic crisis, conflict resources, Eurasia, Caspian summit.

References

1. Sergeev V. Novye centry sily na mirovoj arene. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4456#top-content 26 sentjabrja 2014 g. (data obrashhenija 07.06.2015 g.)
2. Kortunov A. Blesk i nisheta geopolitiki. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5057#top-content / 12 janvarja 2015 g. (data obrashhenija 02.06.2015 g.)
3. Karaganov S. Karta mira. Vozvrashhenie geopolitiki. http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1699#top-content / 10 aprelja 2013 g. (data obrashhenija 07.06.2015 g.)

4. Karabushhenko P.L. Geopoliticheskie osobennosti Kaspijskogo regiona i sovremennoe sostojanie mirovyh politicheskikh «jelit» // *Sovremennaja nauchnaja mysl'*. 2014. № 5. – S. 141–152.
5. Julija Harlamova. Severokavkazskij i Kaspijskij regiony v orbite geotransportnyh interesov Rossii. http://cont.ws/post/92725?_utl_t=fb. 9 ijunja 2015 g. (data obrashhenija 02.06.2015 g.)
6. Timofeev I.N. Mirovoj porjadok ili mirovaja anarhija? Vzglyad na sovremennuju sistemu mezhdunarodnyh otnoshenij: rabochaja tetr. № 18/2014 / [I. N. Timofeev]; [gl. red. I. S. Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: Spec kniga, 2014.
7. Karabushhenko P.L. Jelity i jetnokonflikty v geopoliticheskom prostranstve «Velikogo kaspijskogo regiona» // *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura*. №3 (20). 2009. – S. 17–22.
8. Heslin S. The New Pipeline Politics // *The New York Times*. – NY, 1997. – November 10.
9. Zhil'cov S.S. Kaspijskij region na perekrestke geopoliticheskikh strategij // *Central'naja Azija i Kavkaz*. 2014. №1. Tom 17. – S. 37–50.
10. Kak delit' Kaspijskoe more// http://polit.ru/article/2014/09/30/kasp_sea/ (data obrashhenija 02.06.2015 g.)
11. Zvjagel'skaja I. V poiskah točki opory: Iran v Central'noj Azii» nojabr' 2014g. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4757#top (data obrashhenija 02.06.2015 g.)
12. Sergej Shakarjanc. Iran i shiity gotovjat «bol'shoj sjurpriz» IS i ego opekunam. <http://regnum.ru/news/economy/1932073.html>. 9 ijunja 2015 g. (data obrashhenija 02.06.2015 g.)
13. Morgentau G. Politicheskie otnoshenija mezhdru nacijami: bor'ba za vlast' i mir // *Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij: Hrestomatija / Sost., nauch. red. i komment. P.A. Cygankova. M.: Gardariki, 2002. S. 72–88.*

УДК 32

ИНТЕГРИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМУ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Шевченко доктор политических наук, профессор,
Алевтина Российская академия народного хозяйства и государственной службы
Владимировна при Президенте Российской Федерации
(119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, 82).
E-mail: ashevchenko@ranepa.ru

Титов доктор педагогических наук, профессор,
Валерий Российская академия народного хозяйства и государственной службы
Борисович при Президенте Российской Федерации
(119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, 82). E-mail: titotin@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены методологические подходы к определению межуровневых интеграционных процессов обеспечения национальной безопасности на федеральном, региональном и местном уровнях. Предложен генеалогический метод исследования целостности больших и средних реальных социальных общностей, разработана модель динамики рода в виде социального резонатора для определения качественных признаков и свойств населения как субъекта создания структуры местной безопасности.

Ключевые слова: *социальная общность, региональная безопасность, местная безопасность, муниципальная безопасность, муниципальное правосистемная интеграция, социальная динамика, социальный резонатор, метод плейд, род Пржевальских.*

Особенность современных проблем обеспечения национальной безопасности – связность глобальных социально-психологических процессов смен типов мироустройства в масштабах совокупности стран, исторически связанных глубокими общими корнями. Эта особенность определяется сущностью социальных общностей, обладающих внутренней духовной солидарностью людей, объединенных различными признаками национальной, политической, идеологической, родовой, этнической, земляческой и другими видами принадлежности [1, с. 263]. Характер этих отношений определяет дух времени, атмосферу эпохи, выраженную предельным напряжением социальных, экономических, политических и иных связей, угрожающим их разрывами и разрушением целостности общемировой системы.